

Фрагмент книги «Психология зла»

Содержание

- Введение: Надежда на преодоление человеческого зла
- 1 | Почему люди, которые могут остановить конфликт, этого не делают
  - 2 | Неагрессивные люди могут изменить ситуацию
  - 3 | Почему мы считаем себя беспомощными
  - 4 | Элитизм – недостающее звено в истории
  - 5 | Все люди связаны друг с другом
  - 6 | Необходимо нелокальное мировоззрение
  - 7 | Происхождение иллюзии локальности
  - 8 | Эго и эмоции, основанные на страхе
  - 9 | Правильный подход к эмоциям, основанным на страхе
  - 10 | Несколько идей о мыслях
  - 11 | Интеллект, эмоции и действия
  - 12 | Как наш разум отфильтровывает информацию
  - 13 | Чёрно-белое мышление и эго
  - 14 | Противоположность чёрно-белого мышления
  - 15 | Создание состояний разума
  - 16 | Вы более, чем вы думаете
  - 17 | Кто вы?
  - 18 | Как победить зло
  - 19 | Есть ли у нас психология зла?

Введение: Надежда на преодоление человеческого зла

Это был один из тех бодрящих весенних дней, когда небо было таким голубым, что казалось, будто можно упасть прямо в него. Только что распустившиеся листья были такими прозрачными, что казалось, будто они пришли из какого-то лучшего мира. Пение птиц создавало музыку, превосходящую творение лучших человеческих композиторов. Я ехал на велосипеде в школу, впитывая всё это, и меня переполняло чувство, что я живу в мире, где – хотя, конечно, и было несколько проблем, но в основном всё было хорошо. Я совершенно не подозревал, что мой невинный – можно сказать, наивный – взгляд на жизнь скоро разрушится настолько, что мне понадобится более 20 лет, чтобы почувствовать, что я могу найти хоть какой-то смысл в жизни.

Первый урок прошёл нормально, но потом весь наш класс – я был в восьмом классе, мне было 14 лет – попросили пройти в актовй зал. Обычно это означало, что мы должны посмотреть какой-нибудь познавательный фильм, который должен был избавить нас от желания курить или просветить нас о тайнах поиска нефти в морских глубинах. Пока мы рассаживались в зале, все, как обычно, болтали. Некоторые мальчики надеялись, что будет фильм о сексуальном воспитании, и отпускали такие шутки, которые могут казаться смешными только подросткам. Выключили свет, и начался показ фильма. Он был чёрно-белым, так что, очевидно, это был один из фильмов из серии «не делайте этого».

Оказалось, что это был совсем не такой фильм, которые я раньше видел в школе или по телевизору. Это был фильм о Холокосте и нацистских лагерях смерти. В течение следующего часа экран был наполнен максимально графическими

изображениями, которые только возможны, и в своей суровой, чёрно-белой реалистичности они оказывали гораздо большее воздействие, чем всё, что могут показать современные телевизионные шоу. Некоторые кадры остались буквально выжжены в моей памяти, и я до сих пор вижу их на внутренней стороне своих век.

Это были вагоны для скота, в которых ничего не подозревающих людей перевозили в лагеря, душевые насадки, из которых вместо воды выходил смертоносный газ, кучи человеческих волос и абажуры, сделанные из человеческой кожи с татуировками. Живые люди, некоторые в полосатой униформе, некоторые голые, и можно было пересчитать рёбра. Мёртвые люди, которых солдаты, видимо, потерявшие всякое чувство человечности, сваливали в кучу. Бесконечные мотки колючей проволоки на заборах, вышки с пулемётами и трубы крематориев. Самой впечатляющей для меня была сцена, в которой дверь в печь крематория распахнулась, и мы увидели полуобгоревший скелет с широко открытым ртом, который, казалось, исторгал бесконечный крик: «Почемууууу?»

После часа пребывания в этом чёрно-белом аду, где я продрог до костей, свет снова включили, двери открылись, и мы снова вышли на тёплый солнечный свет. Пошлых шуток больше не было; на самом деле, я думаю, никто не произнёс ни слова. Ни один из учителей не произнёс ни слова на последующих уроках. Нам показали этот фильм абсолютного ужаса, а затем ожидали, что мы вернёмся к обычному учебному дню, как будто ничего не произошло. Я отчётливо помню, как заметил, что птицы продолжали петь, как ни в чём не бывало, и в один из немногих моментов моей жизни я пожалел, что я человек, а не птица, не понимающая ужасов, созданных человеком.

В школьные годы у меня было много вопросов о том, почему датская школьная система считает необходимым знакомить молодых людей с определёнными вещами. Самый большой вопрос, который у меня возникал, заключался в том, какому человеку может прийти в голову идея показать молодёжи такой фильм без подготовки и – особенно – без продолжения? Да, конечно, мы все знали что-то о войне, но никто из нас никогда не сталкивался с чем-то подобным тому, что мы увидели в тот весенний день. Да, конечно, рассказывать нам о Холокосте – это правильно, но это было не просвещение – это была жестокая шоковая терапия.

Я часто задавался вопросом, как кто-то мог сделать это и не дать нам возможности переработать пережитое, и у меня есть только один правдоподобный ответ. Ответ заключается в том, что даже спустя более чем 25 лет – я смотрел фильм в 1972 году – датчане, пережившие войну, всё ещё не знали, как говорить о зле нацизма. Считалось, что дети должны узнать об этом, когда они достаточно повзрослеют. И поскольку взрослые не знали, как говорить о зле, они просто показывали нам этот фильм и считали, что выполнили свой долг.

Мы должны научиться говорить о зле

Почему я начинаю эту книгу с воспоминаний о своей утраченной невинности? Потому что это показывает нам один из самых заметных аспектов того, как большинство людей относится к теме зла: они не знают, как говорить об этом, поэтому и не говорят! Это худшая из возможных реакций, потому что она позволяет злу оставаться скрытым. Пока зло может скрываться, мы будем продолжать жить в мире, в котором такие события, как Холокост, Хиросима, сталинский режим, культурная революция, Пол Пот, Руанда, торговля людьми, рабство

детей, химическая война, мины и бесчисленное множество других видов зла будут восприниматься как нечто, с чем мы просто не можем ничего поделать.

Когда вы думаете, что ничего не можете поделать с проблемой, вы предпочитаете не говорить о ней – или даже не думать о ней. Это самая большая проблема при написании книги о зле: кто захочет читать об этой теме? Многие люди настолько запуганы злом, что не решаются по-настоящему взглянуть на эту проблему. Теперь стала ясна наша первая задача – создать более конструктивную основу для разговора о зле. Позвольте мне начать с двух идей:

Альберт Эйнштейн сказал: «Если вы продолжаете делать одно и то же и ожидаете разных результатов, вы сошли с ума». В течение очень долгого времени мы, люди, продолжали делать то же самое в отношении зла, а именно игнорировать его. В то же время мы надеялись, что в один прекрасный день оно исчезнет само собой. Зло не исчезло, и это означает, что наш подход к злу – это форма коллективного безумия.

Хотя мы в основном игнорируем зло, мы не игнорируем многие более конкретные проблемы. Раньше холера считалась смертельной болезнью, и люди чувствовали себя совершенно бессильными перед ней, то есть боялись даже говорить о ней. Затем учёные открыли бактерии и поняли, что причиной холеры является определённый вид бактерий, часто встречающийся в питьевой воде. Сегодня холера – это болезнь, которую можно предотвратить и вылечить, а значит, мы можем спокойно говорить о ней. В чём разница? Разница в том, что вы бессильны только тогда, когда не знаете причину проблемы. Когда причина известна, вы часто видите способ что-то сделать с проблемой, и

теперь у вас появляется конструктивный способ говорить о возможных решениях.

Почему зло по-прежнему существует? Потому что мы ещё не нашли конструктивного способа говорить о нём. Мы чувствуем себя бессильными, потому что не знаем причины зла и не видим, как найти решение. Почему мы до сих пор не нашли причину зла? Может быть, потому что мы не готовы открыто говорить об этом? Есть что-то такое в зле, что кажется многим людям настолько пугающим, что они предпочитают не смотреть. Но если вы не осмеливаетесь посмотреть, как вы сможете обнаружить причину?

Знание – это сила. Мы чувствуем себя бессильными сделать что-то со злом, потому что не знаем о нём достаточно. Если мы решим приложить усилия, чтобы внимательнее присмотреться к злу, мы узнаем о нём больше, и это может подсказать нам, что делать.

В этой и следующей книге (Космология Зла) я не только рассмотрю тему зла, но и расскажу о нём более прямо и открыто, чем это делалось ранее. В этой книге я исследую психологический аспект зла, и позвольте мне объяснить, почему это важно.

Почему зло имеет психологическую составляющую

После просмотра фильма о Холокосте у меня в голове возник жгучий вопрос. Мне просто необходимо было понять, как я могу жить в мире, где могут происходить такие вещи. В течение многих лет я не приближался к ответу на этот вопрос, и причина была в том, что я принял подход моего общества к этой проблеме. Меня воспитывали так, что Адольф Гитлер был для меня примером злого человека. Дания находится рядом с

Германией, и датский народ не так уж сильно отличается от немецкого. И все же мы, датчане, были твёрдо убеждены, что нас никогда не смогли бы обманом заставить следовать за Гитлером.

В результате я был воспитан так, как поступает большинство людей: мы считаем, что зло находится где-то «там» и вызвано чем-то, чего нет в нас самих. По мере того как я становился старше, это отрицание становилось всё труднее поддерживать. Оно стало совершенно неустойчивым, когда я начал изучать нацистских лидеров, людей, которые выполняли приказы Гитлера, не подвергая их сомнению. Даже если мы по-прежнему считаем, что сам Гитлер был уникально злым человеком, невозможно думать, что сотни людей вокруг него тоже были злыми.

Например, я узнал, что комендант лагеря смерти Освенцим Рудольф Гесс проводил свои дни, наблюдая за убийством тысяч еврейских детей. После работы он возвращался домой к своей собственной семье и был примерным отцом для своих троих детей. Когда я честно изучил то, что известно о Гессе и многих других нацистских лидерах, стало ясно, что они не были злыми людьми. Они делали вещи, которые большинство людей сейчас считают злом, но они не были злыми людьми. Они были твёрдо убеждены, что то, что они делали, было добром, потому что это служило благородной цели.

Я также понял, что, хотя действия нацистских лидеров были, безусловно, жестокими, они отнюдь не были чем-то уникальным. Многие люди на протяжении истории совершали поступки, которые являлись очевидным злом, но сами они не были злыми людьми. Чем это можно объяснить? Очевидно, что если вы совершаете зло, но при этом убеждены, что творите

добро, означает, что вы ослеплены иллюзией. Теперь у нас имеются два варианта:

- Некоторые люди настолько глупы или доверчивы, что их легко обмануть и направить на совершение злодеяний. Остальных никогда нельзя обмануть подобным образом. Тогда мы можем умыть руки и продолжать убеждать себя, что причина «где-то там».
- В человеческой психике – психике, которая присуща всем нам, – существует механизм, позволяющий нам быть обманутыми и готовыми творить зло. Мы, люди, способны творить зло, будучи полностью убеждёнными в необходимости того, что мы делаем, возможно, даже в том, что это делается ради достижения высшего блага.

Если мы выберем первый вариант, мы не приблизимся к раскрытию причины существования зла. Если же мы выберем второй вариант, то сможем добиться некоторого прогресса. Мы увидим, что только если понять и разоблачить этот механизм, у нас появится реальная надежда его преодолеть. Зло не порождается неким существом с копытами из тёмного царства или какими-то злыми людьми. Тот самый механизм, который позволил Рудольфу Гессу ежедневно наблюдать за убийствами еврейских детей и не видеть никакой связи между ними и своими собственными детьми, является психологическим механизмом.

Признание того, что причиной злого поведения является психологический механизм, имеет уникальную ценность. У всех людей имеется психика, а это значит, что в поисках объяснения нам нужно заглянуть внутрь себя. Поначалу это будет некомфортно, но в конечном итоге это придаёт силы и ведёт к освобождению.

Если причина зла находится вне нас, значит, у нас нет сил что-то с этим сделать. Если же причина кроется в нас самих, то у нас действительно появляется возможность что-то с этим сделать. Именно эту возможность мы и рассмотрим в этой книге.

Хорошие и плохие новости о зле

Основная предпосылка появления этой книги заключается в том, что мы – то есть вы и я – можем что-то сделать со злом. То, что мы можем сделать, начинается с повышения нашей осведомлённости. Вот хорошая новость о зле:

Когда вы увидите зло таким, какое оно есть, вы освободитесь от зла незамедлительно. Когда достаточное количество людей увидит зло таким, какое оно есть, и заговорит о нём, мир освободится от зла – рано или поздно.

Пока меня не назвали безнадёжным идеалистом, позвольте мне сообщить вам плохие новости о зле:

Чтобы увидеть зло таким, какое оно есть, вы должны быть готовы всё подвергнуть сомнению. Поскольку у большинства людей существуют «ментальные священные коровы», которые они не хотят подвергать сомнению, злу, вероятно, удастся скрываться ещё некоторое время.

Важность признания связи между злом и человеческой психикой заключается в том, что мы можем преодолеть чувство бессилия. Первое, что мы можем сделать, – это начать подвергать сомнению то, что не подвергалось сомнению в прошлом. Это повод для надежды, потому что мы живём в эпоху, когда всё больше и больше людей начинают подвергать сомнению то, что предыдущие поколения считали неоспоримым.

Поэтому давайте осмелимся подвергнуть сомнению то, что ни один человек не подвергал сомнению прежде, рассмотрев психологический механизм, который позволяет нам творить зло, будучи уверенными в том, что мы творим добро.

1 | Почему люди, которые могут остановить конфликт, этого не делают

«Если евреи разрушат Купол над Скалой¹, начнётся Третья мировая война». Я услышал эти слова в кофейном баре в Старом городе Иерусалима, всего в нескольких сотнях метров от культовой мечети Купол Скалы, расположенной на месте, которое, по мнению евреев, должно быть местом третьего и последнего еврейского храма. Они были произнесены добрым и мягким палестинцем, который работал внештатным гидом для туристов.

Дело было в том, что двумя днями ранее группа еврейских фанатиков прорвалась через окружающую мечеть ограду. Они заблокировали вход, очевидно, для того чтобы помешать мусульманам попасть на ежедневную молитву. Через несколько минут в арабском квартале собрались мусульмане, пытавшиеся силой вытеснить евреев. Вскоре появился израильский ОМОН, который, как сообщается, арестовал многих мусульман, а евреям позволил разойтись по домам.

Этот инцидент указывает на психологический механизм, который является темой этой книги. Он также указывает на необходимость участия более мирных людей в общественных

---

[1] Купол над Скалой – мечеть над камнем основания на Храмовой горе в Иерусалиме, рядом с древнейшей в мире мечетью Аль-Акса. Один из первых памятников исламской архитектуры

дебатах. Простой факт заключается в том, что те, кто потенциально может изменить ход обсуждения, часто избегают его. Я рассмотрю эту проблему с нескольких точек зрения.

Психология разобщённости

Я вёл приятную беседу с моим палестинским гидом. Мы общались как два человеческих существа, признавая и уважая человечность друг в друге. Когда я сделал замечание о том, что некоторые евреи хотят разрушить мечеть, чтобы построить храм, его лицо мгновенно изменилось. Казалось, что я разговариваю с совершенно другим человеком. Если раньше он признавал неправильность и бесполезность войн и конфликтов, то теперь мнение его стало противоположным.

Поскольку мир создал государство Израиль, именно мир обязан предотвратить разрушение агрессивными евреями одного из самых святых мест ислама. Если мир не выполнит эту обязанность, то результатом будет мировая война. Убийство десятков миллионов людей было бы просто справедливым следствием того, что мир не смог сделать то, что должен был сделать в соответствии с его мировоззрением. Он был готов к тому, что миллионы людей погибнут из-за здания, которое может быть разрушено в считанные секунды землетрясением, которые уже случались в Иерусалиме в прошлом.

Почему Рудольф Гесс не видел никакой связи между своими собственными детьми и еврейскими детьми, которых толкали в газовые камеры или отправляли к доктору Менгеле для медицинских экспериментов? Гесс, как и мой палестинский гид, разделил своё сознание на две части. В одной части были такие же люди, как он сам, а в другой – нелюди. Ни один из этих двух людей – а их разделяло более шести десятилетий во времени и тысячи километров в пространстве – не видел в евреях

элементарной человечности. Если бы Гитлер приказал Гессу отправить своих собственных детей в газовые камеры, он бы, несомненно, отказался. Он ответил бы, что убивать невинных детей – это неправильно, даже зло. Почему же он не был готов применить этот же стандарт к еврейским детям, которых раздевали догола возле газовых камер? Он видел базовую человечность в своих собственных детях, но не хотел видеть её в еврейских детях. Он не верил, что убивает человеческие существа.

Эта способность создавать подобные зоны в нашем сознании, очевидно, является частью механизма, который позволяет нам творить злодеяния, будучи убеждёнными, что за этим последует добро. В оставшейся части этой книги мы изучим природу этого механизма и исследуем его происхождение. Моя цель – показать, почему мы не достигли прогресса в преодолении человеческого зла.

Почему нам необходим новый подход к конфликтам

Нам необходим новый подход к конфликтам, потому что тот, который мы использовали до сих пор, очевидно, не работает. Если бы он работал, мы бы создали более безопасный мир.

Я вырос в относительно мирной стране, поэтому легко упустить из виду или забыть, что мы ходим по краю. Когда я был в Иерусалиме и почувствовал постоянное напряжение между евреями и мусульманами, я понял, что человеческий конфликт подобен невидимому газу, который заполнил шахту, и небольшая искра может вызвать сильный взрыв. На Ближнем Востоке такое напряжение существует уже тысячи лет. Некоторые люди как группа просто не знали бы, кто они такие, если бы не определяли свою группу как находящуюся в конфликте с другой группой. Этот психологический механизм

позволяет нам разделять людей и считать некоторых из человеческих существ как нелюдей. Это также объясняет, почему наш нынешний подход к конфликтам является формой коллективного безумия. Мы можем разделить людей на две категории:

- Некоторые начали видеть, что стоит за иллюзией разделения. Они начали освобождаться от неё и признавать базовую, универсальную человечность во всех людях.
- Другие по-прежнему полностью ослеплены чувством разделения. Они убеждены, что их взгляд на других людей как на нелюдей оправдан каким-то высшим авторитетом.

Если мы хотим добиться прогресса в преодолении зла, это потребует от нас освобождения коллективного разума от иллюзии разделения. Кто может это сделать? Это не смогут сделать люди, которые всё ещё ослеплены этой иллюзией, а значит, это могут сделать только те, кто начал пробуждаться. Именно здесь мы сталкиваемся с механизмом, который имеет тенденцию успокаивать людей, обладающих ключом к решению проблемы:

Пока вы ослеплены собственной обособленностью, вы уверены, что ваше мировоззрение является правильным, даже единственно правильным. Вы думаете, что ваше мировоззрение поддерживается высшим авторитетом. Ради некоего высшего блага необходимо заставить других людей принять ваше мировоззрение. Вы готовы принуждать других, и это делает вас довольно резким и агрессивным. Чтобы добиться своего, вы даже готовы прибегнуть к физическому насилию.

Когда вы начинаете пробуждаться, вы теряете ощущение того, что ваше мировоззрение является единственно правильным. Вы

видите тщетность применения силы ради того, чтобы заставить других людей подчиниться. Ваша агрессивность исчезает.

По мере пробуждения у вас не только пропадает желание принуждать других, но также развивается отвращение к тому, чтобы другие принуждали вас. Это означает, что вы просто не желаете иметь дело с агрессивными людьми, и именно поэтому вы хотите прекратить дискуссии. В результате в мировом масштабе те самые люди, которые обладают потенциалом вывести человечество из состояния разделения, избегают публичного обсуждения. Дебаты остаются полем для агрессивных людей, и результат предсказуем.

Люди, попавшие в ловушку разделения, делят точки зрения на одну правильную (свою собственную) и все остальные неправильные. Они делят людей на тех, кто прав (тех, кто с ними согласен), и тех, кто не прав. Это неизбежно приведет к конфликту между группами людей, придерживающихся различных взглядов на мир.

Люди, ослеплённые разделением, видят только одно возможное решение такого конфликта, а именно: их мировоззрение должно убрать все конфликтующие взгляды. Если это означает уничтожение людей, которые упорно отстаивают неправильные взгляды, то это становится просто оправданным средством для достижения высшей цели.

Вывод очевиден: те, кто создаёт конфликты, никогда их не прекратят. Старая поговорка гласит, что если добрые люди ничего не делают, то зло неизбежно восторжествует. Мы также можем сказать, что если неагрессивные люди не вступят в публичную дискуссию, то агрессивные будут продолжать создавать конфликты, пока не уничтожат друг друга (и, возможно, всех нас в этом процессе).

Нарушение равновесия

Разве у всех нас, когда мы смотрели на проблему человеческого зла, не возникало чувство, что оно слишком велико для каждого из нас? Что может сделать такой «маленький я» с такой большой проблемой? Как один человек может помочь решить проблему глобального масштаба?

Большинство людей считают, что проблема зла слишком велика для них, поэтому они предпочитают её игнорировать. Большинство из нас нашли некий баланс, некое чувство равновесия, которое позволяет нам жить в мире, где существует зло. Это ничего не решает, но это притупляет наши чувства до такой степени, что мы можем жить с этой проблемой. Пока ситуация не ухудшается – пока ничто не нарушает статус-кво – мы будем продолжать жить с проблемой, ничего не предпринимая для её решения. Это чувство равновесия – один из величайших врагов прогресса, потому что оно мешает нам осознать следующее:

- Существует проблема, и это действительно проблема.
- Эта проблема не является нормальной, это не то, как всё должно быть.
- Если мы ничего не будем делать, проблема не только сохранится, но и усугубится.
- Пришло время что-то делать с этой проблемой.

Прежде чем признать проблему, увидеть её такой, какая она есть, и начать её решать, мы должны быть готовы к тому, что наше чувство равновесия будет нарушено. Почему мы до сих пор не живём в пещерах и не бьём друг друга дубинками по

голове? Что лежит в основе механизма, который позволил человечеству всего за несколько тысяч лет пройти путь от стадии пещерного человека до современной цивилизации? Движущей силой всего прогресса является наша способность задавать вопросы, но то, что мы должны подвергнуть сомнению, часто является теми самыми убеждениями, которые дают нам ощущение равновесия. Решающим фактором прогресса является не наша способность задавать вопросы, а наша готовность подвергать сомнению те самые убеждения, которые позволяют нам чувствовать себя комфортно.

Люди, которые всё ещё ослеплены разделением, не готовы подвергать сомнению своё мировоззрение. Мы, которые начали пробуждаться, готовы подвергать сомнению своё мировоззрение, но, возможно, у нас развилось новое чувство равновесия. Оно часто основано на вере в то, что мы просто должны быть добрыми ко всем, и тогда мир станет лучше.

Этого просто недостаточно. Мы действительно должны проявлять доброту, но позволять людям жить в иллюзии, не давая им возможности преодолеть её, не является проявлением доброты. Люди, ослеплённые разделённостью, не освободятся, пока кто-то не бросит вызов этой иллюзии. Многие из тех, кто потенциально способен это сделать, настолько не хотят нарушать своё состояние равновесия, что предпочитают ничего не делать. Я надеюсь, что эта книга поможет людям увидеть, что существует лучший вариант.

Подход, который я опишу, не требует, чтобы мы выходили на улицу и сражались с агрессивными людьми. Он требует, чтобы мы бросили вызов иллюзии разделения и психологическому механизму, который позволяет людям творить зло, думая, что они совершают добро. Если те из нас, кто может это сделать,

откажутся это сделать, то зло действительно будет продолжать доминировать над жизнью на этой планете.

Почему нам необходимы неагрессивные люди

Альберт Эйнштейн также известен другой цитатой: «Вы не можете решить проблему, находясь в том же состоянии сознания, которое создало проблему». Многие неагрессивные люди мечтают о том, чтобы однажды увидеть мир на этой планете. Возможно, у нас даже есть видение общества Золотого Века, в котором конфликты, бедность и голод исчезнут. Мы знаем, что для того, чтобы это мирное общество появилось, человечество должно превзойти свой нынешний уровень сознания, но на этом мы и останавливаемся. Существует разрыв между нашим представлением о мире на планете и нашим представлением о том, как он может появиться. Причиной этого разрыва является психологический механизм, который нам необходимо изменить.

Агрессивные люди – это те, кто создаёт большинство конфликтов. Поскольку они агрессивны, они также думают, что могут управлять обществом и решать все проблемы. Неагрессивные люди не создают конфликтов, но это также означает, что мы склонны уходить от ситуаций, в которых конфликты возникают. Когда агрессивные люди одерживают в дебатах верх, а мы, неагрессивные люди, как правило, уходим, оставляя этим людям право решать проблему.

Когда речь заходит о разрешении человеческих конфликтов, кто те люди, которые выходят вперёд, чтобы попытаться это сделать? Это либо те же самые люди, которые породили конфликт, либо люди с таким же агрессивным мышлением, как у тех, кто конфликт породил. Человечество до сих пор пыталось решить проблему человеческих конфликтов с помощью того же

мышления, которое породило проблему. Это совершенно неэффективный

подход, и он никогда не приведёт к миру. Чтобы когда-нибудь наступил «мир на земле и благоволение между мужчинами и женщинами», этот неработоспособный подход необходимо изменить.

Вы думаете, агрессивные люди однажды проснутся и решат, что с них хватит конфликтов? Возможно, но я решил, что не собираюсь ждать, пока это произойдёт. Вместо этого я признал, что, если мы хотим добиться мира на планете, мы, неагрессивные люди, должны перестать убегать от публичных дебатов. Мы должны сделать шаг вперёд, но не поступать так, как поступают агрессивные люди, но предлагая альтернативу их агрессивному мышлению. Мы должны призвать к новому подходу, мы должны быть подобны тому маленькому мальчику, который крикнул: «Король-то голый!»

Если мы, неагрессивные люди, будем отказываться от дебатов, динамика не изменится, и результат будет тем же. Мы, неагрессивные люди, должны понять, что если мы будем продолжать делать то же самое: позволять агрессивным людям доминировать в дебатах и в то же время ожидать других результатов, ожидать, что те, кто создаёт конфликт, смогут преодолеть конфликт – тогда мы сами будем безумцами.

Я решил перестать делать то же самое. Я решил высказаться и исследовать новый подход к проблеме зла, и я делюсь этим подходом в этой книге. Возможно, вы хотя бы задумаетесь над этим подходом и посмотрите, может ли он вдохновить вас перестать «делать то же самое»? Если вы чувствуете, что некоторые из моих мыслей находят отклик в вас, то давайте

посмотрим, сможем ли мы вместе добиться другого результата на этой планете.

Конец бесплатного фрагмента

Книгу целиком вы можете купить только на сайте:

<https://km-book.com/products/psychology-of-evil>